Добби, восстановив равновесие, встряхнулся, словно пробуждаясь от глубокого сна. Оглядевшись вокруг, он застыл в изумлении. Домовой эльф, всегда невысокий и хрупкий, теперь был выше, крепче, моложе, чем когда-либо. Одетый в чайник и разноцветные носки, он казался более достойным, грациозным, если только это слово было применимо к домовому эльфу. Но самое удивительное — Добби стал способен мыслить, постигать сложные, абстрактные идеи, о существовании которых Гарри даже не подозревал. Когда эльф наконец поднял глаза на Гарри, его взгляд был необычайно ясным, пронизательным. Прежде чем он успел произнести слово, стало очевидно: Добби стал намного, намного умнее, чем был всего несколько минут назад. Несмотря на обретенный интеллект, он несколько раз открывал и закрывал рот, словно не находя слов. Наконец, глубоко вздохнув, он улыбнулся. — Сэр Гарри Поттер только что дал мне в тысячи и тысячи раз больше силы, чем требовалось для этого ритуала, — проговорил Добби, тихонько посмеиваясь, словно над собой, над своими новыми умственными способностями. — Достаточно сказать, что у нас очень сильная связь, Гарри, но я тоже... Больше, чем была. Не только это... Я впитал твою историю, Гарри... Твои подвиги и твою храбрость теперь во мне... Спасибо... Гарри... К концу фразы у эльфа заблестели глаза, его явно переполняли эмоции. Гарри кивнул, понимая чувства Добби, и похлопал его по плечу. — Я рад за тебя, Добби. Теперь перейдем к следующему делу. Как мне изменить твою форму, не освободив тебя случайно? Улыбка Добби была немного натянутой, но он ничуть не удивился доброте Гарри. — Я бы предложил тебе просто сказать мне, как ты хочешь, чтобы я выглядел, а об остальном я позабочусь сам, — ответил Добби. Гарри снова кивнул, соглашаясь. — Любой эльф, служащий у Поттеров, будет носить форму. Предпочтительно черную, формальную, удобную, с гербом дома, если он у меня есть. В ответ на наивность Гарри Добби хищно улыбнулся. — Гарри... Похоже, я знаю об истории твоей семьи больше, чем ты сам. У тебя, конечно, есть фамильный герб, и история твоей семьи началась еще до Мерлина. Следующие несколько секунд Добби смеялся, радуясь своим новым умственным способностям и тому, что, по крайней мере на данный момент, он понимал магический мир лучше, чем его хозяин. Затем он снова улыбнулся Гарри, ведь мальчик был так добр по своей природе. — О, Гарри... Я буду наслаждаться созданием формы и обладанием ею. Я смогу носить свои разноцветные носки, не позоря твою семью... Но с этим придется подождать, потому что сначала я должен убедиться, что ты сыт. Хотя Гарри и не собирался кормить Добби, когда тот закончит вязать, он не мог не улыбнуться новому словарному запасу и интеллекту эльфа. — Потратьте столько времени, сколько вам нужно, чтобы создать форму по вашему вкусу. — Конечно, буду, сэр. Итак, вы хотите пообедать здесь или в Большом зале? Эльф выглядел так, словно вопрос был просто риторическим, ведь он уже готовился уйти. — Я бы хотел как можно скорее покинуть эту комнату, — воскликнул Гарри. — Идеальным вариантом был бы Большой зал. Добби сдержанно поприветствовал его, кивнул головой и исчез. В отличие от других эльфов, он даже не хлопнул в ладоши в знак того, что покинул комнату. Сколько времени было в то утро, знали только боги, а Поппи просто смотрела на Гарри и качала головой. — Гермiona была права. С тобой, Гарри, ничего не бывает обычным. Ты очень хорошо справился с Добби. Теперь пойдём. Я хочу, чтобы ты использовал свое тело как можно больше и как можно скорее. Три недели спустя... Гарри опустил голову с невнятным вздохом. Когда лед закружился вокруг его тела, Гарри пришлось стиснуть зубы, чтобы они не зазвенели. — Волшебный мир, — вздохнул он про себя. — Магические лекарства и чары от всех мыслимых недугов. И все же... И простуда, и боли при росте — неразрешимая проблема? Ну... Несмотря на все его нытье, Гарри разрешили принимать два обезболивающих зелья в день. Но если он принимал больше, то это начинало мешать остальным магическим тоникам и тонизирующим зельям, которые он должен был принимать каждый день. Единственная проблема с приемом болеутоляющих зелий заключалась в том, что двух было недостаточно, даже учитывая впечатляющую терпимость Гарри к боли. Медленно, но верно, за последние несколько недель тело Гарри официально превратилось в своеобразную камеру пыток. Казалось, что каждый раз, когда он садился, оно тряслось и вибрировало от деления и быстрого роста новых клеток. Если бы этот процесс не

был таким же болезненным, как пинки по яйцам, которые происходили по всему телу, Гарри был бы рад, что он больше не выглядит как десятилетний ребенок. Теперь он официально выглядел на одиннадцать... Жаль, что на самом деле ему было почти четырнадцать. Уф... Независимо от того, нравится ли Гарри этот дискомфорт или нет, он быстро рос, и это было к лучшему. Как оказалось, физические нагрузки и адреналин - хороший способ игнорировать боль, поэтому в эти дни Гарри почти всегда был в движении. Вот уже пятый день подряд он пробежал десять миль вокруг Черного озера за рекордное время, и, скорее всего, завтра он снова побьет свой рекорд.

<http://tl.rulate.ru/book/90624/4053383>